

Ли Южун поднял руку, чтобы врач смог взять кровь:

— Мне нужно набрать вес?

— Ты немного худоват, — оглядел его с ног до головы Лю Сян. — Встань, дай я посмотрю на живот.

Когда врач закончил забор крови, Ли Южун одной рукой прижал ватный тампон к месту укола, а другой приподнял камуфляжную форму.

Лю Сян взглянул на его живот и «ого» произнес:

— Ого, у тебя даже есть пресс! Ты занимаешься?

— Нет, — ответил Ли Южун, который в обычной жизни был откровенным лентяем. — Мой пресс дается легко. Если делать упражнения каждый день по норме, то за полмесяца уже появится рельеф.

— У тебя конституция хорошая, — Лю Сян провел рукой по его мышцам. — Только они слабо выражены. Посмотри, сможешь ли ты до съемок подкачать, чтобы форма была четче.

— Хорошо.

— Если получится, постарайся вылепить шесть кубиков.

Ли Южун улыбнулся:

— Сможу только четыре.

Лю Сян «о» произнес, зная, что у некоторых людей бывает только четыре кубика пресса.

— Тогда не будем настаивать.

Несмотря на худобу, фигура Ли Южуна была красивой.

Лю Сян снова обратился к Дэн Цзэяну:

— Цзэян. Я твой белый животик смотреть не буду. Ты просто возьми за ориентир шесть кубиков и качай на здоровье, ладно?

— Какой «белый животик»? — хотя у Дэн Цзэяна и правда пресса не было, но эти слова режиссера задели его. Увидев, что все в комнате смеются, он широко распахнул глаза и громко начал оправдываться. — Раньше у меня были мышцы! Но эта чертова работа... Вечно занятие, вечно усталость, я сплю только в самолетах, где уж мне тренироваться?

— Хватит загибать, — улыбнулся Лю Сян. Он, похоже, был с Дэн Цзэяном на короткой ноге и подколот его еще парой фраз.

Когда все возможные замеры были сделаны, режиссер собрался уходить. Дэн Цзэян и Ли Южун пошли следом, провожая их. По дороге Лю Сян наставлял:

— Интенсивность тренировок будет небольшой. Выдержите — хорошо, не выдержите — не геройствуйте, главное — вовремя сообщать инструктору. В конце концов, вы тут только за опытом. Стать за это время полноценными полицейскими бойцами — нереально.

— Медицинскую справку я завтра отправлю почтой. Вы смотрите на свое состояние и на назначения врача, лечитесь и укрепляйтесь. Здоровое тело — это капитал революции, эту фразу нужно запомнить твердо.

— Съемки нашей группы начнутся в День национального праздника. Воспользуйтесь этим временем и выучите все свои реплики. После выхода сериала начнется период промо-акций, и в это время вас, скорее всего, будут связывать вместе: совместные шоу, реклама — это всё нормально. При продвижении фильмов всегда так, не испытывайте отвращения, ведь всё это ради того, чтобы у нашего произведения был хороший результат, не так ли?

Дэн Цзэян понимал, что Лю Сян боится, как бы он не устроил скандал, поэтому тут же обнял Ли Южуна за плечи:

— Дядя, не переживай, этот парень мне по душе, у нас всё отлично.

Лю Сян «э» промычал, но, видимо, не совсем поверил, и продолжил наставлять:

— Дэн Цзэян, ты старше Ли Имина. Если возникнут противоречия, ты должен уступать ему, ясно?

Ли Южун, который в душе считал Дэн Цзэяна младшим братом и сам всегда ему уступал, кашлянул и промолчал.

?

В День национального праздника Ли Южун и Дэн Цзэян были вызваны обратно съемочной группой. Поскольку все проекты были заранее спланированы, а финансовая и политическая поддержка были надежными, в тот же день съемочная группа «Красного флага» объявила по всей отрасли о церемонии открытия съемок в выставочном зале Яньцзина. Всего за час зал был забит представителями СМИ и гостями.

Если задуматься, это было закономерно.

Как первый проект компании «Говэй», «Красный флаг» привлек не только журналистов Центрального телевидения, но и мэра Яньцзина, и министра общественной безопасности, не говоря уже о знаменитых ветеранах, сыгравших в фильме второстепенные роли. С такими людьми атмосфера на площадке была серьезной, каждую минуту звучали длинные официальные речи, настолько серьезными, что это не похоже было на презентацию телесериала.

Когда лидеры вышли на сцену для приветственной речи, Дэн Цзэян, стоящий рядом с Ли Южуном, указал на министра общественной безопасности:

— Эй, послушай, это мой дядя, родной дядя.

Ли Южун кивнул и указал на мэра Яньцзина, стоящего рядом с его дядей:

— Какое совпадение, а это мой отец, родной отец.

Дэн Цзэян на мгновение замер, а потом широко распахнул глаза и тихо спросил:

— Ты серьезно?

Ли Южун поднял бровь:

— Зачем мне тебя обманывать?

— Ты можешь всё, — рассмеялся Дэн Цзэян и обнял Ли Южуна еще крепче. — Я, блядь, думал, что в этой сфере я единственный, кто пошел в это дело.

Ли Южун сжал губы и ничего не сказал.

После пресс-конференции съемочная группа сразу же позвала их снимать промо-фото. В то время как большинство соотечественников отдыхали по всему миру, Ли Южун и Дэн Цзэян с головой ушли в работу.

Хотя зарплата была высокой, профессия актера, пожалуй, наименее гарантировала свободное время.

3 октября съемки «Красного флага» официально начались.

Благодаря праздникам съемочной группе повезло получить разрешение на съемки в полицейской академии Яньцзина. Когда Ли Южун прибыл на площадку, съемки уже были в полном разгаре.

— Перед использованием вся аппаратура должна быть проверена, если есть повреждения — быстро несите в ремонт, ясно?

— Сегодня погода пасмурная, оператору и осветителю обсудите, можно ли сделать картинку ярче.

— Провода разложите аккуратно, не тяните где попало, кто-нибудь, идите приведите в порядок.

— Что, на столе в первой сцене стакан с водой еще не стоит? Вчерашнюю фарфоровую чашку с крышкой не принесли?

— Провода, провода, я же сказал, не тяните их где попало.

Перед началом съемок на площадке обычно очень шумно, и команда привыкла говорить громко. Ли Южун вошел всего на минуту и уже оглох от шума, это прекратилось только тогда, когда его отвели в гримерку.

Но самое раздражающее началось, когда он вышел с нанесенным макияжем и в костюме — они все еще шумели.

— Почему это слева направо? Разве не справа налево? Брат, ты, кажется, ошибся?

— Цинь Фэн и Ван Яохуа уже в гриме, массовка пришла?

— Какая ошибка? Камера будет двигаться оттуда, как раз можно будет снять второго главного героя.

— Но в сценарии написано, что сначала снимают второго главного героя.

— Ты, массовка, неправильно оделся, брюки внизу должны быть синими.

— Ты что, ошибся? Как можно сразу выдавать второго главного героя.

Полный бардак, непонятно, о чем говорят.

Ли Южун спросил ассистентку Чэн Сяосяо, которая стояла снаружи:

— Что с ними?

— Кажется, спорят из-за движения рельсов камеры, — Чэн Сяосяо увидела, что Ли Южун вышел, и поспешила помочь ему поправить одежду.

Сегодня на Ли Южуне был очень традиционный черный костюм — но из-за вопросов с рекламой его заменили на классическую модель от «Мишель».

— Слишком шумно, — нахмурился Ли Южун и понизив голос прикрикнул. — Все, замолчите!

На других площадках такого шума не было.

Чэн Сяосяо знала, что Ли Южун не любит шума, и пока поправляла ему воротник, погладила по спине, как ребенка, заодно отвлекая его другим:

— Кстати, Чжоу Цзихуай только что прислал сообщение, что на следующей неделе возвращается в Китай, и велел тебе встретить его в аэропорту.

— Не пойду, — от шума в голове Ли Южуна стало раздраженно, и слова вышли другими. — Я сейчас совсем не хочу его видеть. Пусть дальше выставляет свою любовь напоказ, разве не достаточно? Зачем этому семейному человеку искать компанию у одинокого холостяка?

Чэн Сяосяо не удержалась от смеха:

— Ты завидуешь или ревнуешь?

— Чему ему можно завидовать или ревновать? — Ли Южун отвел взгляд в сторону и случайно заметил режиссера с видеокамерой, направленной на него. — Хм? — издал он звук. — Мне кажется, кто-то меня снимает.

Сказав это, он хотел подойти, но Дэн Цзэян неожиданно вынырнул откуда-то:

— Ли Имин.

Сегодня Дэн Цзэян тоже был в костюме, только из-за роли Ли Южуна загримировали под старше, а его — под моложе.

Завтра я готовлю свою итальянскую пушку.

<http://bllate.org/book/16554/1510980>